

Это состояние Чэнь Исиня длилось целых полчаса. Когда духовный свет рассеялся, он встал, хмурясь, и его удивление было явным.

— Он исчез...

Та мощная спящая душа, внушающая страх, исчезла.

Чэнь Исинь прищурился.

— Если не он, значит, это я...

Тогда он не мог этого понять, но, связав это с Уединённой Обителью Сжигающих Небеса, с иньцзы и духом обители, он смог убедиться. Оказывается, этот самый Божественный Сын, кружащийся вокруг, был он сам.

Чэнь Исинь повернулся, и Вэньжэнь Ли слегка кивнул.

Чэнь Исинь подошёл к нему, оттянул воротник и достал нефритовую подвеску ледяного синего цвета. Он сжал её в ладони и снова активировал свою природу. В мгновение ока яркий свет окутал и Вэньжэнь Ли.

Но это длилось лишь мгновение, и Чэнь Исинь сам рассеял свет. Он резко дёрнул подвеску с шеи Вэньжэнь Ли, хмурясь, хотя непонятно, на кого именно он злился.

— А Ли, тебе было некомфортно носить это, почему ты мне не сказал?

Даже если у него не было много вещей, которые он мог бы подарить Вэньжэнь Ли, он не должен был выбирать то, что причиняло ему дискомфорт.

— Всё в порядке, мне она нравится, — сказал Вэньжэнь Ли, обнимая раздражённого Чэнь Исиня и поглаживая его по спине, чтобы успокоить.

— Как это всё в порядке!

Тон Чэнь Исиня не стал мягче, но он уже обнял Вэньжэнь Ли в ответ. Его беспокойство и злость были вызваны тем, что он не ожидал, что мог случайно причинить вред Вэньжэнь Ли. Это было абсолютно недопустимо.

— А Ли, даже если это было ненамеренно, я причинил тебе вред, и это всё равно вред. В будущем такого больше не должно происходить.

Эти слова он говорил не только Вэньжэнь Ли, но и себе. Он никому не позволит использовать его, чтобы причинить вред своему А Ли.

— Хорошо, — ответил Вэньжэнь Ли, нежно поцеловав волосы Чэнь Исиня.

Он достал из пространства хранения красную нить и снова прикрепил подвеску к Чэнь Исиню.

Чэнь Исинь поднял руку и погладил щёку Вэньжэнь Ли, в его сердце вспыхнуло чувство жалости. Он встал на цыпочки и снова поцеловал его в губы.

— А Ли, прости меня.

Он считал себя умным, но на самом деле был далеко не таким, каким себя представлял. Иначе он не попал бы в ловушку Цзин Чжихуа и Чжоу Яня, иначе бы не потратил столько лет, не замечая своей особенности и не обращая внимания на подвеску.

— Между нами нет места извинениям, — крепче обнял его Вэньжэнь Ли.

Он был не слишком красноречив, и многие слова ему давались с трудом. Подумав мгновение, он наклонился и поднял Чэнь Исиня на руки.

Чэнь Исинь обнял его за шею, медленно прижавшись, его щека коснулась Вэньжэнь Ли.

— А Ли, зачем ты меня держишь? — спросил он, слегка покраснев, явно додумывая что-то.

Вэньжэнь Ли повернул голову и не смог удержаться, чтобы не поцеловать его в щеку.

— Я отвезу тебя в одно место.

— А, — ответил Чэнь Исинь, в его глазах мелькнуло разочарование.

Он думал, что Вэньжэнь Ли хочет успокоить его каким-то особым способом, но его ожидания не оправдались.

Вэньжэнь Ли не дал ему полностью разочароваться. Он остановился, поцеловал Чэнь Исиня в нос, а затем в губы. Для него не было никаких преград в проявлении нежности к Чэнь Исиню.

Его разочарование было замечено, и теперь оно было немного удовлетворено. Чэнь Исинь не стал стесняться, он крепче обнял Вэньжэнь Ли за шею и ответил на поцелуй, пока его несли на руках.

Закончив целоваться, Чэнь Исинь заметил лежащего на полу Цзин Шисаня. Он передал мысленное сообщение Нань Кэ, чтобы тот «хорошо позаботился» о нём, и только тогда дал знак Вэньжэнь Ли продолжить путь.

Через несколько мгновений они оказались в полностью тёмном пространстве. Чэнь Исинь раздвинул духовное восприятие вокруг, но ничего не обнаружил, только странное чувство тревоги охватило его. Он крепче обнял Вэньжэнь Ли.

— А Ли, где мы? Зачем мы здесь?

— Городок — это одно из мест силы Уединённой Обители Сжигающих Небеса. Мы находимся в

подземном пространстве под городком.

Место силы — это место, где изначальный хозяин Уединённой Обители Сжигающих Небеса когда-то медитировал или практиковал культивацию. Его энергия пропитала эту землю, и даже спустя время её влияние оставалось неизгладимым.

Вэньжэнь Ли провёл рукой перед собой, словно разгоняя дымку, и перед ними открылся не бесконечный простор, а кровавый пруд. Кровь вызвала у Чэнь Исиня неприятное ощущение. Он слегка отстранился, и Вэньжэнь Ли поставил его на землю.

Чэнь Исинь колебался, но всё же сделал два шага вперёд, внимательно ощущая происходящее, а затем отступил на шаг назад, вернувшись в объятия Вэньжэнь Ли, где почувствовал себя спокойнее. Вэньжэнь Ли привёл его сюда не только для того, чтобы быть ближе к Чэнь Исиню, но и потому, что предвидел эту ситуацию — ситуацию, которая могла вызвать у Чэнь Исиня произвольный страх.

— Это... божественная кровь, очень знакомое ощущение... моя кровь.

Это чувство было настолько сильным, что Чэнь Исинь сразу же смог определить: перед тем, как Уединённая Обитель Сжигающих Небеса упала с Высшего Мира, произошла поистине ужасающая битва. Энергия, исходящая от этого пруда крови, заставляла сердце сжиматься.

Но его тревожило не только это. В этот момент он также почувствовал решимость, граничащую с отчаянием, — готовность скорее умереть, чем сдаться.

Вэньжэнь Ли привёл Чэнь Исиня сюда не для того, чтобы он почувствовал это. Он обнял его и заговорил.

— Тогда я, тяжело раненный, проходил мимо городка. Эта земля показалась мне уютной, и я остался. Позже я обнаружил это место.

— Хотя я — демонический зародыш, эта божественная кровь не причинила мне вреда. Наоборот, она защищала меня, пока я выздоравливал. А Жун никогда не причинял мне вреда и не причинит.

Это была божественная кровь Чэнь Исиня из прошлой жизни, кровь, сохранившая его волю.

Нефритовая подвеска вызывала у него дискомфорт, но только на уровне ощущений. Она не причиняла ему вреда, иначе Чэнь Исинь заметил бы это раньше.

Когда Вэньжэнь Ли впервые оказался здесь, он заплакал. Тогда он не понимал почему, даже не мог объяснить внезапную печаль, которая охватила его. Он списал это на влияние энергии, оставленной хозяином крови, но теперь понял, что это было не так.

Он не был под влиянием, он просто чувствовал печаль за эту кровь.

— Да, — ответил Чэнь Исинь, повернулся и сделал два шага вперёд.

Он присел на корточки, опустил руку в кровавый пруд и просто держал её там, молча. Он уже начинал принимать свою роль «Божественного Сына».

Эта кровь давала ему больше уверенности, чем то, что он определил у Цзин Чжихуа.

— Есть ещё одна вещь, которую я тебе не сказал, — Вэньжэнь Ли не подошёл ближе, но знал, что сейчас Чэнь Исинь, вероятно, испытывал сложные чувства.

Он хотел бы узнать многое, но не знал, с чего начать.

— В душе Чжоу Яня есть печать раба Уединённой Обители Сжигающих Небеса, но он с помощью тайного искусства смог взять её под контроль и больше не подчиняется тебе.

Чжоу Янь, вероятно, был единственным, кроме Вэньжэнь Ли, кто знал о статусе Чэнь Исиня как Божественного Сына. Но он хотел полностью уничтожить его душу, проще говоря, он хотел смерти Чэнь Исиня. Он был предателем.

Он не только хотел избавиться от «печати раба», но и стремился завладеть наследием Чэнь Исиня. В тот день, когда из него извлекли кристалл наследия, это, вероятно, было частью его сделки с Цзин Чжихуа. Но он не ожидал, что Вэньжэнь Ли существует, что он поможет Чэнь Исиню так быстро восстановиться и вернуться в Уединённую Обитель Сжигающих Небеса.

Вэньжэнь Ли даже предполагал, что предательство Чжоу Яня началось не в этой жизни, а ещё в Высшем Мире.

Хотя Вэньжэнь Ли мог превзойти большинство великих мастеров преобразования духа в Тайсуане, он не знал, какие козыри держит в руках Чжоу Янь, прибывший с Высшего Мира. Или есть ли у него сообщники, которые также хотят навредить Чэнь Исиню.

— В разрушенной библиотеке Уединённой Обители Сжигающих Небеса я нашёл несколько древних свитков, в которых записаны некоторые мелочи, включая информацию о тайных искусствах печати раба.

Он передал Чэнь Исиню знания из свитков о «печати раба», хотя показать их ему было бесполезно — он всё равно не смог бы прочитать текст.

— Ох... нельзя, нельзя, как хозяин может использовать божественную кровь для питания наших душ...

<http://bllate.org/book/15419/1363783>